

Заметив, что этот молодой человек довольно смыслённый, Му Ихань автоматически забыл о том, как его назвали «молодой госпожой». Повернув голову к человеку рядом, он заметил, что, как только отпустил его руку, тот снова устремил на него взгляд, полный ожидания.

— Закажи что-нибудь простое. Вечером мы почти ничего не ели.

— Ладно.

Когда гости почти все разошлись, они, держась за руки, медленно вышли из аварийного отсека. Они не вернулись в свою комнату, а незаметно для себя добрались до кормы лайнера. Лёгкий морской бриз касался их лиц, а в воздухе витала лёгкая влажность, оставляя на коже прохладные ощущения.

— Сяо Хань, ты думаешь, это было цунами? — Честно говоря, это был его первый выход в море. Раньше он лишь проводил время на пляже, а о цунами только слышал.

Не услышав ответа, он повторил:

— Сяо Хань?

Му Ихань не расслышал, что сказал Ян Сыдун, всё его внимание было приковано к палубе. Его взгляд был устремлён на лужу воды, которая тянулась от кормы внутрь палубы. В воде едва виднелись следы. Наклонившись и прищурившись, он заметил, что следы были слишком большими, чтобы принадлежать обычному человеку.

Ян Сыдун последовал его взгляду.

— Возможно, это осталось после цунами. Я позже велю убрать.

— Ты не думаешь, что эти следы похожи на то, будто кто-то прошёл здесь?

— Может, кто-то просто пошёл не туда и наступил. В чём дело?

— Ничего. — Му Ихань выпрямился с улыбкой. — Может быть, так и есть.

Что-то определённо вышло на берег.

Не задерживаясь на корме, они вернулись в свою комнату, где водитель Сяо Су принёс несколько десертов. Хотя он просил что-нибудь простое, по виду десертов было видно, что они были приготовлены с особой тщательностью.

Лава-кейк и сливочное печенье были украшены лепестками и миниатюрными пейзажами, настолько искусно, что их было жалко есть. Му Ихань всего пару секунд любовался ими, как вдруг перед его глазами промелькнула вилка.

С шумом кремовые цветы были размазаны.

— ...

Ян Сыдун отхватил большой кусок и отправил его в рот, надувая щёки и торопя Сяо Ханя есть быстрее.

Му Ихань тоже взял кусочек. Торт мгновенно таял во рту, наполняя его густым ароматом шоколада.

— Мы привезли с собой шеф-повара из ресторана клана Ян, заказывай что хочешь.

Он всё ещё ел не спеша, но Ян Сыдун уже успел проглотить половину торта. Живот Му Иханя начал урчать, и он, забыв о правилах этикета, ускорил темп. Торт был рассчитан на двоих, и два взрослых мужчины, поочередно черпая вилками, быстро расправились с десертами.

Ян Сыдун удовлетворённо погладил живот.

— Сяо Хань, ты наелся? Если нет, я закажу ещё.

— Наелся.

На самом деле, он немного переел и, схватив стакан воды, запил.

— Ты любишь сладкое? — Это было новое увлечение Ян Сыдуна, которое он обнаружил. Его манера есть с жадностью, без тени аристократизма, заставила и Му Иханя расслабиться. Но что-то в этом совместном уничтожении еды неожиданно подняло ему настроение.

— Сладкое делает людей счастливыми. А жить нужно ради счастья.

Му Ихань задумался, в этом что-то было. В этой жизни Ян Сыдун выбрал путь простого счастья, и он поможет ему осуществить это желание.

Тук-тук!

— Молодой господин Сыдун, вы здесь? С господином Сунь Яо что-то случилось, пойдёмте скорее.

Они обменялись взглядами и поспешно отложили вилки. В дверях стояла привлекательная молодая женщина, которую Му Ихань запомнил на свадьбе — модель, которая прижималась к толстому бизнесмену. Услышав, что она говорит о господине Сунь, Му Ихань вспомнил, что Ян Сыдун упоминал его имя — Сунь Яо.

— Что случилось с толстяком?

Женщина, нервничая, ответила:

— Господин Сунь внезапно потерял сознание, сейчас врачи пытаются его спасти.

Они добрались до комнаты Сунь Яо, где уже собралась толпа людей. Кроме врачей, проводивших реанимацию, были Сяо Фан и его братья. Увидев Ян Сыдуна, братья расступились, давая ему пройти.

— Как он? — Так как они часто проводили время вместе, Ян Сыдун искренне беспокоился за своих друзей, особенно за Сунь Яо и Сяо Фан. Сейчас Сунь Яо лежал на двуспальной кровати, его лицо было бледным, что вызывало беспокойство. Другие, возможно, не замечали, но Му Ихань легко уловил его напряжение.

— Врачи всё ещё проверяют. У него на шее две дырки, похоже, что его что-то укусило. — Сяо Фан нахмурился. — Но врачи сказали, что, к счастью, обнаружили вовремя, так что жизни это не угрожает.

Му Ихань подошёл и крепко сжал руку Ян Сыдуна, который в ответ также сжал его руку, и беспокойство на его лице немного ослабло.

После осмотра врач снял стетоскоп.

— У него большая потеря крови, но не до шока. Он просто временно без сознания. Нам нужно перелить ему кровь, но на лайнере нет запасов крови, временное переливание займёт слишком много времени. У кого здесь первая группа крови?

— У меня. Нужно взять мою кровь?

Сяо Фан закатал рукав и пошёл с медиками в другую комнату.

Му Ихань и Ян Сыдун остались в комнате, ожидая их возвращения. Раны на шее Сунь Яо уже были обработаны кровоостанавливающим средством и заклеены несколькими слоями бинтов, так что следов почти не было видно.

— Ты думаешь, это вампир укусил?

— Боже, не пугай меня, может, это был укус собаки.

— Да брось, у какой собаки такие длинные клыки? Я думаю, это вампир, на нашем лайнере появился вампир.

Несколько человек горячо обсуждали это, когда Ян Сыдун нетерпеливо рявкнул:

— Вам больше нечего делать? Если нет, идите по своим комнатам и держите свои рты на замке, не распускайте слухи.

Они переглянулись и, опустив головы, поспешили выйти, никто не осмелился перечить Ян Сыдуну.

Му Ихань перевёл взгляд на единственную женщину в комнате.

— Где ты была до того, как Сунь Яо потерял сознание?

Дырки на шее Сунь Яо действительно не походили на следы от собачьих зубов. Единственный, кто был близок с Сунь Яо, кроме Сяо Фана и его братьев, была эта модель.

Модель выглядела обеспокоенной, её руки были скрещены перед собой, пальцы нервно переплетались.

— Я... я вернулась с господином Сунь в комнату, но обнаружила, что забыла куртку, и пошла в зал на втором этаже. Когда вернулась, он уже был без сознания, и я пошла за вами.

Му Ихань внимательно наблюдал за её выражением лица, но, кроме беспокойства, ничего не заметил. К тому же, от неё не исходило никакого особого запаха, возможно, он просто слишком подозрительный.

Когда Сунь Яо подключили к пакету с кровью, Му Ихань и Ян Сыдун вышли из комнаты и столкнулись с водителем Сяо Су, который, похоже, стоял здесь уже некоторое время. Увидев их, он широко улыбнулся.

— Наконец-то вы вышли. Родители господина Му Иханя пришли его искать, но не нашли, и попросили меня передать.

Что могли хотеть его родители в такое время? Му Ихань повернулся к Ян Сыдуну.

— Возвращайся в комнату, я скоро вернусь, лучше не выходи.

— Ты так нервничаешь, ты правда думаешь, что тут вампир? — Ян Сыдун рассмеялся, думая, что Му Ихань напуган словами его неразумных друзей. — Не волнуйся, даже если он есть, я его одолею.

Он продемонстрировал свои бицепсы.

— Я ведь охотник.

Этот парень всё ещё играл в ролевые игры.

Му Ихань всё ещё беспокоился. Комнаты его родителей находились двумя этажами ниже, и звукоизоляция на палубе была хорошей, так что, если в комнате Ян Сыдуна что-то произойдёт, он может и не услышать. Поэтому он тайно послал Синюю птицу следить за ним, чтобы быть спокойным.

Когда Му Ихань пришёл, его родители пили чай. Госпожа Му, увидев сына, не смогла сдержать эмоций и сразу же подозвала его к себе. Говоря, она начала плакать.

Маленькая сцена:

Сяо Фан: Дон Джек!

Толстяк: Хань Росс!

(Взгляды встречаются)

Хань, дразня: Акула голодна. (Легко покачивая бокал)

Одержимый Сыдун: Сяо Хань, не двигайся, я сам!

Сяо Фан: Это шутка, прости, прости, ты правда бросишь, родной брат!

Толстяк: Пощади, родной брат!

<http://bllate.org/book/16340/1476267>